

УДК 821.161.1

В.А. Перцева

ТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНЫХ ОЧЕРКАХ Н. Э. ГЕЙНЦЕ

Николай Эдуардович Гейнце – известный русский беллетрист, популярный журналист и настоящий юрист-практик. Многочисленные уголовно-бытовые романы и повести были Гейнце созданы на основе конкретных наблюдений, это – отклики на злободневные проблемы, описания быта и нравов столицы и провинции, позволившие писателю лучше понять время, отношения, характеры изображаемой среды. Анализируя жанр уголовно-бытовых произведений, писатель утверждал, что в них «отсутствует кисть художника – это исключительно работа фотографа-любителя, выпускающего из своей мастерской отпечатанные снимки без ретуши».

Предметом данного исследования стали пять уголовных очерков, написанных в 1898 году, объединенных темой преступления: «Братоубийца», «Умиравший варнак», «На вскрытии», «Сибирский «держиморда», «Из-за корысти». Факты и явления, попавшие в поле наблюдений Н.Э.Гейнце, рассматриваются разрозненно, принцип их выбора случаен и субъективен, автор обращает внимание на то, что удивило или возмутило его, запомнилось своей нелепостью или значительностью.

Цель настоящей работы – анализ произведений Н.Э.Гейнце, объединенных темой преступления.

Актуальность темы обеспечивается тем фактом, что в опубликованных ранее источниках дискурсивный анализ выбранного нами для исследования материала не проводился.

В русской литературе второй половины XIX века бытовой очерк получил широкое распространение. Такие писатели, как Ф.М.Достоевский, М.Е.Салтыков-Щедрин, Н.Д.Ахшарумов, А.А.Шкляревский, Н.П.Тимофеев, неоднократно обращались к этому оперативному литературному жанру. Задача писателя-очеркиста — изобразить то или иное явление, дать представление об этом явлении, выявить и показать его характерные черты.

Рассматриваемые нами очерки Н.Э.Гейнце - уголовно-бытовые. Этот жанр исключает развернутые характеристики действующих лиц. Центр тяжести перенесен на изображение уголовной среды, преступных явлений жизни. По материалу это хронико-документальные произведения. Документальной основой очерков Н.Э.Гейнце явились отобранные и осмысленные писателем реальные лица, факты и конкретные события. По жанру это художественные очерки, ибо в них налицо отбор типических фактов, поэтические обобщения, построенные на основе наблюдений и последовательного изучения документов и реальных фактов, персонифицированные типы криминальной группы людей. Предметом изображения своих уголовно-бытовых очерков Н.Э.Гейнце

выбирает такое событие, в котором собраны типические черты определённой социальной среды.

Материал своих очерков Н.Э.Гейнце располагал так, чтобы яснее донести до читателя заветную мысль, подвести к логическому выводу. Он хорошо выписывал портреты и характеры, правдиво описывая жизнь в провинциальной России.

В его очерках, сюжеты которых в большинстве своем отличаются простотой и безыскусственностью, отсутствует сложная интрига; повествование ведется от лица автора-рассказчика. Произведения Н.Э.Гейнце небольшие по объему и охватывают короткие промежутки времени – несколько дней или часов. Для них характерна сжатость, уплотненность повествования. Как журналист экстра-класса, Гейнце отказывается от сложных и запутанных сюжетов, выбирая такие эпизоды, которые наиболее типичны для жизни российской провинции. Н.Э.Гейнце натуралистично описывает быт и нравы уездного городка. В его очерках нет идеализации, писатель не склонен сглаживать острые углы в своем анализе, высказывания его открыто публицистичны, характерно его стремление постигнуть сущность явлений.

Фактический материал описывается Гейнце с точностью юридического документа, вместе с тем, писатель верен форме очерка-исследования. Каждая деталь, каждый факт, каждая фраза целенаправленно подчинены созданию правдивых картин. В приемах повествования он нередко обращался к художественной детали, к пейзажу, портретной зарисовке, постоянно заботился о выразительности языка. Его не интересует преступление как таковое. Во всех пяти рассматриваемых уголовных очерках писатель тщательно исследует внутренний мир простого человека, совершившего преступление, пытается вскрыть причины этого проступка.

Повествовательный стиль очерков формально объективирован (от первого лица), но по мироотношению к языку обязательно соотнесен с персонажем – каторжным, ссыльным, мысли и чувства которого пронизывают повествование, оказываются определяющим в оценке событий. Такая повествовательная структура позволила, например, Н.Э.Гейнце изобразить рефлексию главного героя открывающего цикл очерка «Братоубийца», сопоставить нравственные искания арестанта с самодовольной ограниченностью заседателей и тюремных смотрителей.

С большой симпатией писатель рисует образ старого арестанта из крестьян, совершившего преступление «по необходимости». Петр Орлов сознательно, «с родительского благословения», убил родного брата во имя спасения семьи от позора и клейма семьи главаря шайки бандитов. «Это был высокий, худой старик..., - сообщает автор о своём герое, - седые, как лунь волосы и длинная борода с каким-то серебристым отблеском придавали его внешнему виду нечто библейское. Выражение глаз, ... и все его лицо дышало необыкновенной, неземной кротостью» [1;]. Авторская симпатия проявляется и в речевой характеристике героя: речь арестанта мелодична, изобилует

элементами народной поэтической («света невзвидел», «слова молвить не могу», «бог попутал» и пр.). Старый арестант честно и спокойно признает себя виновным в братоубийстве, но в то же время он не признает это ужасное преступление одним из самых страшных грехов, потому что «...сделано оно по-божески, ... с родительского благословения, ... чтоб других, неповинных спасти...»[;], поэтому и обидно ему клеймо «грешника Каина». Петр Орлов возлагает на себя миссию спасения семьи и всей деревни. Суд не принял во внимание смягчающих вину обстоятельств и определил страшное наказание: и отцу, и сыну – пожизненная каторга.

Здесь позиция Гейнце схожа с точкой зрения Достоевского, который подчеркивал, что «обитатели тюрьмы - эти «худшие люди» сохранили в себе и веру в Бога, и сознание своей греховности». И Гейнце искренне сочувствует этому преступнику-мученику, пережившему личную драму, как и другому своему герою – молодому адвокату Александру Бартеневу, совершившему преступление в состоянии сильнейшего психического потрясения, вызванного предательством самых дорогих и любимых людей – отца и невесты.

Типичными преступлениями для провинциальной России были и убийства с корыстной целью. Такое преступление, натуралистично описано Гейнце в очерке «Из-за корысти». Жажда наживы и животная жадность определяет и направляет действия всех героев произведения. Никто из них не вызывает авторского сочувствия и представлены им как «глубоко испорченные люди».

Многие преступления совершаются импульсивно, спонтанно, без специально сформированной цели. И такое спонтанное преступление описывается Гейнце. Обязательным признаком субъективной стороны преступных импульсивных действий является повод. А здесь повод возведен в причину. Повод – ограбление семьи богатых крестьян Беспрозванных - это пусковой стимул, побуждающий к последующим более страшным преступным действиям – провокационным действиям хозяйки дома, приведшим к страшной смерти ее сына. Иногда, при стечении внезапно возникших обстоятельств, человек вынужден действовать очень быстро. Мотивы поступков в таких ситуациях называются «вынужденными мотивами». Как юрист-практик, Н.Э.Гейнце знал, что в экстремальных ситуациях мотивы действий человека бывают свернутыми, совмещенными с внезапно сформированной целью. Так и произошло с героиней очерка Татьяной, которая, не желая расставаться с деньгами, отдает в руки злодеев единственного сына. Эмоции подавляют ее разум и превращаются в сильнейший механизм импульсивных действий, приведший к необратимым последствиям. Природа человека может устоять перед соблазнами, но иногда даже материнский инстинкт становится бессильным перед несознательными импульсами злого поступка.

В этом, как и во всех других очерках Гейнце, не видишь самого автора. Жизнь самая обыденная, на первый взгляд ничем не привлекательная и в то же время полная большого смысла, течет как будто сама собой. Одна картина

сменяется другой, все происходит просто и естественно; все описывается предельно кратко, точно, дается самое главное, самое необходимое. В очерке «Из-за корысти» отсутствуют субъективные авторские оценки, но в самом повествовании четко прослеживается и позиция автора, и его резко отрицательное отношение к Татьяне - этому бесхарактерному; слабовольному человеку, - обречшей на жестокие муки своего сына и мужа, и понесшей впоследствии заслуженное наказание – сумасшествие.

Таким образом, Гейнце вместе с основной первостепенной проблемой преступления неизбежно поднимает и проблему заслуженного наказания. Поэтому еще одной интересующей писателя проблемой стала проблема катарсиса как духовной потребности преступника в покаянии.

С точки зрения писателя, угрыzenie совести, моральное самоуничтожение – это единственная форма человеческого убеждения, которая, формируя своеобразную культуру виновности, не позволит человеку повторить преступление в будущем. Поэтому все преступники, описанные в очерках Гейнце, либо раскаиваются, либо сходят с ума. Смерть физическая или смерть духовная представляется Н.Э.Гейнце единственным способом освобождения от мук совести, калечащей человека, совершившего преступление.

Еще одним немаловажным объектом литературного анализа для Гейнце был образ полицейского, судебного заседателя. Внимательность настоящего художника позволила Гейнце подметить новые, только что формировавшиеся в ту пору социальные типы этой профессии. Характеризуя социальные изменения в пореформенной России, он обращал внимание и на внутреннюю сторону судебного процесса.

Отношение Гейнце к своим героям «по эту сторону закона» неоднозначно. Признание решающей роли порядка вещей не исключает нравственной требовательности автора к людям, в руках которых судьбы и жизни. С этим связан сплав лирико-драматических форм с комическими, характерными для стиля всех произведений Н.Э.Гейнце. Писатель своеобразно сочетает элементы сатиры с драматическим подтекстом, исповедь с элементами трагической иронии. Наиболее показательны с этой точки зрения очерки «Сибирский «держиморда» и «На вскрытии». Так, описывая судебного заседателя, Гейнце не только выводит некий собирательный образ бессердечного и жадного взяточника-судейского, красноречиво назвав его «сибирским держимордой», но и посмеивается над наивностью и глупостью крестьян. Такая же комически-грустная ситуация описана в очерке «На вскрытии»: ловкий следователь требует с местных жителей деньги за «испорченных мышами покойников». Перед нами представлена сатирическая картина «общественного лица» провинции.

Итак, в своем творчестве Н.Э.Гейнце касался разных сторон криминальной российской действительности, уделяя одинаковое внимание и дворянской, и крестьянской, и чиновничьей среде. Однако писатель не только рассматривает

социальные и психологические мотивы преступления, но и осмысливает феномен преступности.

Литература

1. Гейнце Н.Э. Собрание сочинений: В 7 т. - М., 1994. - Т.7
2. Горофало Р. Критерии опасного состояния. – М., 1880.
3. Зелинский А.Ф. Осознаваемое и неосознанное в преступном поведении. – Х., 1986.
4. Леонгард К. Акцентуированные личности. – К., 1989.

Анотація

Статтю присвячено творчості російського письменника другої половини XIX століття М.Е Гейнце. Зокрема аналізуються художні особливості його кримінальних нарисів, а також інтерпретація теми злочину та покарання.

Ключові слова: нарис, моральний мотив, катарсис, психологізм, типізація, збірний образ, оповідна манера.

Аннотация

Статья посвящена творчеству русского писателя второй половины XIX века Н.Э.Гейнце. В частности, анализируются художественные особенности его уголовных очерков, а также интерпретация темы преступления и наказания.

Ключевые слова: очерк, нравственный мотив, катарсис, психологизм, собирательный образ, типизация, повествовательная манера.

Summary

The article is devoted to the creative activity of the Russian writer of the late XIX century N. E. Geintse. In particular, the artistic peculiarities of his criminal essays and the interpretation of crime and punishment concept are analyzed.

Key words: essay, ethical motive, catharsis, psychological analysis, collective image, typification, narrative style.